С. В. Бурмагин

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Быть или не быть институту привлечения в качестве обвиняемого

Резюме. Привлечение лица в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве Российской Федерации представляет собой центральный этап предварительного следствия, которому российская процессуальная доктрина традиционно придает большое, многоаспектное правовое значение. Однако современное развитие уголовного процесса и связанные с ним научные исследования в значительной степени поколебали, казалось бы, незыблемые позиции института привлечения лица в качестве обвиняемого, поставили под сомнение его ключевую роль в структуре досудебного производства, что породило в научной среде дискуссию о необходимости кардинальной реорганизации процедуры выдвижения и предъявления публичного уголовного обвинения. В статье рассмотрена и поддержана позиция сторонников упразднения института привлечения в качестве обвиняемого как излишней, во многом формальной, неоправданно усложняющей досудебное производство процедуры, не отвечающей интересам правосудия. Автор анализирует и опровергает доводы, относящиеся к противоположной точке зрения, приводит дополнительные аргументы в пользу переноса момента предъявления лицу обвинения на заключительный этап предварительного расследования уголовного дела. Предлагается формулировать обвинительный тезис однократно в итоговом документе (обвинительном заключении, акте, постановлении) на основе полной и всесторонней оценки всей сформированной доказательственной базы и предъявлять лицу выдвинутое против него обвинение только в окончательном виде после утверждения его прокурором.

Ключевые слова: уголовное дело; досудебное производство; предварительное следствие; обвиняемый; привлечение в качестве обвиняемого; предъявление обвинения; обвинительное заключение

Для цитирования: Бурмагин С. В. Быть или не быть институту привлечения в качестве обвиняемого. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 8. С. 31–41. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.225.8.031-041

To Be or Not to Be: The Institution of Charging with the Crime as the Accused

Sergei V. Burmagin

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. Charging an individual with a crime as the accused in the criminal proceedings of the Russian Federation constitutes a central stage of the preliminary investigation, to which the Russian procedural doctrine traditionally attributes significant, multifaceted legal importance. However, the evolution of criminal procedure, along with related scholarly studies, has considerably challenged what appeared to be the immutable positions of the institution of charging with a crime, questioning its pivotal role within the structure of pretrial proceedings. This has sparked a discussion within the academic community regarding the necessity for a radical reorganization of the procedure for initiating and presenting public criminal charges. The study examines and supports the

approach of proponents advocating for the abolition of charging with the crime as the accused, arguing that it is superfluous, largely formal, and unjustifiably complicates the pretrial procedure, failing to serve the interests of justice. The author analyzes and refutes arguments pertaining to the opposing viewpoint, while presenting additional rationale supporting the transfer of the moment of presenting charges to the final stage of the preliminary investigation in a criminal case. It is proposed that the prosecutorial thesis be formulated once in the final document (indictment, act, or resolution) based on a comprehensive and thorough evaluation of the entire assembled evidentiary basis. The charges against an individual should be presented solely in their finalized form, subsequent to the approval by the prosecutor.

Keywords: criminal case; pre-trial procedure; preliminary investigation; accused; charging with a crime as an accused; formal accusation; indictment

Cite as: Burmagin SV. To Be or Not to Be: The Institution of Charging with the Crime as the Accused. *Lex russica*. 2025;78(8):31-41. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.225.8.031-041

Введение

Институт привлечения в качестве обвиняемого неизменно рассматривается в отечественной доктрине уголовно-процессуального права как значимый, ключевой этап уголовного судопроизводства¹. В состязательном судопроизводстве, каковым по Конституции РФ и УПК РФ является российский уголовный процесс, предъявление обвинения представляет собой один из важнейших актов производства по уголовному делу, неотъемлемый элемент его структуры, без которого всё производство становится беспредметным, а следовательно, и бесцельным.

Вопросы регламентации и практической реализации деятельности по формированию, предъявлению и изменению уголовного обвинения всегда были важны для науки уголовно-процессуального права, но на современном этапе развития уголовного судопроизводства проблема оптимизации данных процедур в соответствии с новыми правовыми требованиями и правоприменительными реалиями в значительной степени актуализирована и привлекает к себе повышенное внимание как в научной среде, так и со стороны практических работников.

С советских времен основным способом предъявления (выдвижения) уголовного обви-

нения остается процедура привлечения лица в качестве обвиняемого (гл. 23 УПК РФ), обязательная для предварительного следствия и факультативная для расследования дела в форме дознания, в рамках которого применяется только при особых условиях (ч. 3 ст. 224 УПК РФ). Другой, предусмотренный УПК РФ и закрепившийся на практике способ предъявления официального обвинения — его оформление и предъявление лицу в виде завершающего расследование уголовного дела обвинительного документа: обвинительного акта или обвинительного постановления.

В ходе научной дискуссии относительно совершенствования порядка предъявления обвинения по уголовному делу фактически поставлен и обсуждается вопрос, быть или не быть институту привлечения в качестве обвиняемого в том виде, в каком он встроен в структуру предварительного следствия по УПК РФ. Мнения ученых-процессуалистов по данной проблематике сводятся к трем возможным вариантам решения данного вопроса: 1) сохранение существующей процедуры привлечения в качестве обвиняемого в неизменном виде²; 2) полная ликвидация данного института и выдвижение (предъявление) обвинительного тезиса исключительно посредством обвинительного заклю-

¹ См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2017. С. 732; Гриненко А. В. Привлечение в качестве обвиняемого, предъявление обвинения и допрос обвиняемого по законодательству Российской Федерации и иных государств — членов СНГ // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 34; Биляев В. А., Чухраев Д. А. К вопросу о совершенствовании института привлечения лица в качестве обвиняемого // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 1. С. 185.

² См.: Цветков Ю. А. Привлечение в качестве обвиняемого — кульминация следственной идеи // Уголовное судопроизводство. 2022. № 1. С. 17–21; Химичева О. В. Институт привлечения в качестве обвиняемого в контексте совершенствования досудебного производства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 7. С. 36–42.

чения³; 3) частичная реорганизация порядка предъявления обвинения, предполагающая перенос процедуры вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого на заключительный этап расследования уголовного дела⁴. Попробуем разобраться, выполняет ли институт привлечения в качестве обвиняемого отведенную ему в досудебном производстве роль и насколько он приемлем для современного российского судопроизводства.

Утрата былого значения процедуры привлечения в качестве обвиняемого и возможные последствия ее упразднения

В качестве аргументов за сохранение института привлечения в качестве обвиняемого обычно приводится его социально-правовое и процессуальное значение, которое на протяжении десятилетий традиционно признавалось отечественной доктриной уголовного процесса, хрестоматийно освещается в любом учебнике по уголовно-процессуальному праву и сводится в основном к следующему. Акт привлечения в качестве обвиняемого, во-первых, обусловли-

вает направление и границы дальнейшего производства по уголовному делу: конкретизирует, персонифицирует уголовное преследование, определяет содержание обвинения (обвинительного тезиса) в обвинительном заключении, устанавливает пределы судебного разбирательства; во-вторых, придает лицу, преследуемому в уголовном порядке, статус обвиняемого, который позволяет ему наиболее полно и эффективно реализовывать свое право на защиту⁵.

В свою очередь, взгляды ученых-процессуалистов, ставящих под сомнение соответствие рассматриваемого института современным реалиям и обосновывающих целесообразность его упразднения, также достаточно представлены в юридической литературе. Среди них наибольшую известность приобрели и привлекают повышенное внимание научно обоснованные и последовательно отстаиваемые идеи профессора Б. Я. Гаврилова и его последователей⁶, которые сформировались в авторскую концепцию преобразования процессуального порядка предъявления и изменения уголовного обвинения и находят всё большую поддержку у других правоведов⁷.

В обобщенном и сжатом виде высказываемые аргументы против сохранения существу-

³ См.: Гаврилов Б. Я. Предъявление обвинения: современное состояние и проблемы правоприменения // Пенитенциарная наука. 2010. Вып. 10. С. 38–40; Чабукиани О. А. Институт предъявления обвинения нуждается в упразднении // Вестник Российской правовой академии. 2014. № 3. С. 51–54; Ковтун Н. Н., Ковтун И. С. Институт привлечения в качестве обвиняемого в уголовном процессе России: его «классические» и «упрощенные» формы в контексте обсуждаемых в доктрине новаций // Юрист-Правовед. 2020. № 2 (93). С. 121–125.

⁴ Россинский С. Б. Привлечение в качестве обвиняемого — логическое завершение предварительного следствия // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 140.

⁵ См.: Уголовный процесс. Особенная часть: учебник / под ред. В. З. Лукашевича. СПб.: Издат. дом СПбГУ, 2005. С. 223–226; Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. С. 731–732, 734; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. М.: Норма, Инфра-М, 2024. С. 562–563; Черепанова Л. В., Арсенова Н. В. Привлечение в качестве обвиняемого: электронное учеб. пособие. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2021. С. 17–19.

Наиболее подробно и всесторонне значение института (и процедуры) привлечения в качестве обвиняемого раскрыто в работе: Кальницкий В. В. Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 23–30.

⁶ См.: Гаврилов Б. Я., Божьев В. П. Концепция совершенствования досудебного производства в XXI веке: мнение науки и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2 (38). С. 77; Колбеева М. Ю. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 9–10; Гаврилов Б. Я., Красильников А. В. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого: соответствует ли он реалиям сегодняшнего дня? // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 4 (68). С. 90–94.

⁷ См.: Волчецкая Т. С., Петров И. В. Предъявление обвинения в уголовном процессе: архаизм или насущная необходимость? // Современное право. 2011. № 12. С. 89–93; Чабукиани О. А. Указ. соч. С. 51–54; Омарова М. Р., Семенов Е. А. Современное состояние института предъявления обвинения в российском уголовном процессе // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 3 (32). С. 106–110; Гриненко А. В. Указ. соч. С. 34–36; Ковтун Н. Н., Ковтун И. С. Указ. соч. С. 121–125.

ющего порядка привлечения лица в качестве обвиняемого можно свести к следующим тезисам:

1) отсутствуют исторически обоснованные предпосылки современного института привлечения лица в качестве обвиняемого (учрежденный в советский период, он не был свойствен дореволюционному российскому уголовному судопроизводству);

2) данный институт утратил ключевую функцию — обеспечение лицу, подвергнутому уголовному преследованию, права на квалифицированную юридическую помощь, ради которой и был введен в советское законодательство (в настоящее время право на участие защитника обрел подозреваемый, а на стадии возбуждения уголовного дела любое лицо, в том числе в отношении которого начата проверка сообщения о преступлении, вправе пользоваться услугами адвоката);

3) ликвидированы существенные различия в объеме и содержании процессуальных статусов подозреваемого (ст. 46 и др. УПК РФ) и обвиняемого (ст. 47 УПК РФ);

4) на основе системного толкования ст. 252 и 237 УПК РФ в свете позиций Конституционного Суда РФ⁸ пределы судебного разбирательства должны определяться обвинением, окончательно сформулированным в обвинительном заключении, а не в предшествующем ему постановлении о привлечении в качестве обвиняемого;

5) расследование в форме дознания, осуществляемое в значительных объемах без привлечения преследуемых лиц в качестве обвиняемых (более 40 % расследованных и направленных в судебные органы дел⁹), вполне эффективно и не вызывает нареканий с точки зрения реализации прав и законных интересов этих лиц;

6) отказ от процессуально и организационно сложной процедуры привлечения лица

(подозреваемого) в качестве обвиняемого в ходе расследования дела существенно ускорит досудебное производство, в том числе в случае возвращения дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (устранение большинства выявленных судом формальных нарушений, связанных с формулировкой обвинения, не потребует дополнительных следственно-процессуальных действий), что значительно сократит организационные и материально-финансовые затраты на производство по уголовному делу.

Исходя из изложенных доктринальных положений и анализа реализации процедуры привлечения в качестве обвиняемого, указанные авторы приходят к обоснованным выводам о том, что акт привлечения в качестве обвиняемого посредством вынесения в ходе расследования уголовного дела и предъявления преследуемому лицу отдельного постановления о привлечении этого лица в качестве обвиняемого изжил себя и утратил прежнее значение, превратившись в излишнюю, утратившую прежний смысл процедуру, которая зачастую совершается формально и используется не по назначению. Так, ряд авторов (С. А. Грачев, Н. Н. Ковтун, С. Б. Россинский) наглядно раскрыли порочность практики предъявления поспешных, так называемых дежурных или «пилотных» обвинений, имеющих целью не столько выдвинуть необходимый для уголовного дела обвинительный тезис, сколько облегчить обоснование перед судом ходатайства о применении жестких мер пресечения и обеспечить его положительное разрешение, а также противоположно направленной, но не менее распространенной практики намеренного затягивания предъявления обвинения в целях недопущения к участию в деле защитника и проявления им активности (в случаях, когда фактически преследуемое лицо ранее формально не получило право на защитника)¹⁰. Подобные практики, или, как их иногда называют в литературе, «прикладные

⁸ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 3.

⁹ По данным судебной статистики, в 2021 г. в суды общей юрисдикции на рассмотрение поступило 348 482 уголовных дела, расследованных в форме дознания, что составило 44,5 % от общего количества поступивших в суды уголовных дел, в 2022 г. — 341 652 дела (44 %), в 2023 г. — 310 112 дел (43 %). См.: Отчеты Судебного департамента при Верховном Суде РФ о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2021–2023 гг. (форма № 1, раздел 1) // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10.09.2024).

¹⁰ См.: Грачев С. А. Значение постановления о привлечении в качестве обвиняемого: утверждение о совершении лицом преступления или фиксация статуса? // Вестник Нижегородской академии МВД Рос-

технологии»¹¹, в высокой степени нивелируют социально-правовое значение института привлечения в качестве обвиняемого.

Будучи солидарными с позицией о необходимости упразднения института привлечения в качестве обвиняемого и переноса акта предъявления обвинения на заключительный этап предварительного следствия подобно тому, как это предусмотрено для формы дознания, приведем ряд дополнительных доводов и собственных соображений в поддержку данной идеи.

В одной из публикаций профессор О. В. Химичева, отстаивая неприкосновенность института привлечения в качестве обвиняемого, акцентирует внимание на том, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого выносится при наличии к тому достаточных доказательств (ч. 1 ст. 171 УПК РФ), что обеспечивает обоснованность выдвинутого обвинения и возможность преследуемому лицу защищаться от конкретного обвинения и исключает применение мер пресечения к тому, чья причастность к преступлению не подтверждена в достаточной степени¹².

Однако заметим, что процедура вынесения и предъявления постановления о привлечении в качестве обвиняемого предусмотрена в ходе следствия, т.е. до его окончания, и тем самым изначально допускает некую условность и неокончателность формулировки обвинения, ее возможную очень существенную корректировку. При таком порядке конкретность обвинения весьма обманчива и в условиях тайны предварительного расследования может не способствовать защите, а дезориентировать ее. А если принять во внимание распространенную практику предъявления «дежурных», неполных и недостаточно корректных и конкретных обвинений, когда следователи намеренно не раскрывают все карты перед стороной защиты и переносят предъявление полного и окончательного обвинения на завершающий этап расследования, то следует признать, что особое значение рассматриваемого института как некоего гаранта прав и интересов обвиняемого значительно меркнет.

В этом отношении предъявление обвинения посредством обвинительного заключения всегда предпочтительнее, поскольку базируется на всей совокупности собранных доказательств и их окончательной оценке следователем (дознавателем), а значит, более основательно. К тому же обвинительное заключение, в отличие от постановления о привлечении в качестве обвиняемого, более информативно, содержит ссылки на доказательства, подтверждающие обвинение, тем самым в полной мере раскрывает перед стороной защиты позицию обвинения и позволяет ей более предметно и эффективно выстраивать линию защиты. На практике так и происходит. Только после восприятия полной информации по уголовному делу посредством ознакомления с его материалами и получения копии обвинительного заключения (акта, постановления) обвиняемый и защитник обретают возможность сформировать и согласовать свою защитительную позицию.

Смеем утверждать, что уведомление о подозрении в преступлении, если оно сопровождается реальным разъяснением сущности подозрения по сути, да и в формальном порядке, мало в чем уступает процедуре привлечения в качестве обвиняемого, во всяком случае, сопоставимо с «дежурным» обвинением. При этом информирование лица о сути предъявляемой ему уголовно-правовой претензии посредством вручения копии постановления о возбуждении уголовного дела либо уведомления о подозрении по процедуре, предусмотренной статьей 223.1 УПК РФ, происходит значительно раньше, чем через процедуру привлечения в качестве обвиняемого, что в большей степени отвечает интересам лица, в отношении которого ведется уголовное преследование.

По поводу защиты от неправомерного применения к уголовно-преследуемому лицу мер пресечения следует отметить, что соблюдение или несоблюдение требования обоснованности (достаточной доказанности) обвинения практически не влияет на решение вопроса о применении меры пресечения в отношении обвиняемого. В ходе предварительного

сии. 2016. № 1 (33). С. 105–109 ; Ковтун Н. Н. Институт привлечения в качестве обвиняемого: о «депроцессуализации» и «дематериализации» его сути и содержания в уголовном судопроизводстве России // Российский журнал правовых исследований. 2020. Т. 7. № 1. С. 100–102 ; Россинский С. Б. О недопустимости «пилотных» обвинений в досудебном производстве по уголовному делу // Сибирский юридический вестник. 2021. № 4 (95). С. 121–128.

¹¹ Россинский С. Б. Указ. соч. С. 124.

¹² Химичева О. В. Указ. соч. С. 39–40.

следствия лицо становится обвиняемым по формальным (процессуальным) основаниям вследствие вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого (п. 1 ч. 1 ст. 47 УПК РФ), независимо от того, обоснованно ли данное решение и в достаточной ли степени доказано предъявленное обвинение. Обоснованность обвинения не относится ни к обстоятельствам, дающим основание для применения меры пресечения (ст. 97 УПК РФ), ни к обязательным условиям ее избрания. Гарантией неприменения мер пресечения к лицу, причастность которого к преступлению не подтверждена в достаточной степени, служит вовсе не обоснованность (достаточная доказанность) предъявленного обвинения, а *обоснованность подозрения*. Это отчетливо проявляется при избрании мер пресечения по судебному решению.

По сложившейся судебной практике обоснованность обвинения, изложенного в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, не является предметом проверки оперативного судебного контроля ни в порядке ст. 125 УПК РФ, ни в порядке ст. 108 и 109 УПК РФ, когда судом решается вопрос об избрании по ходатайству следователя (дознателя) той или иной меры пресечения или продлении ее срока. В соответствии с внедренными в российское правосудие международно-правовыми стандартами, подтвержденными разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, содержащимися в постановлении от 19.12.2013 № 41 (в редакции от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»¹³, избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу (очевидно, что исследуемый подход распространяется и на избрание таких мер пресечения, как домашний арест, залог, запрет определенных действий) допускается только после проверки судом *обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению*, которое предполагает наличие данных о том, что это лицо причастно к совершенному преступлению: застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище

обнаружены явные следы преступления, и т.д. (п. 2 постановления). Таким образом, обязательным условием избрания меры пресечения и, соответственно, гарантией от ее применения к лицам, непричастным к расследуемому преступлению, служит обоснованность подозрения.

Данная позиция подкрепляется пунктом 29 указанного постановления, в котором Верховный Суд РФ, излагая требования к судебному постановлению о рассмотрении ходатайства в порядке ст. 108 УПК РФ, акцентирует внимание судей на необходимости дать оценку обоснованности подозрения в совершении лицом преступления, а также наличию оснований и соблюдению порядка задержания подозреваемого (ст. 91 и 92 УПК РФ); наличию предусмотренных статьей 100 УПК РФ оснований для избрания меры пресечения до предъявления обвинения и соблюдению порядка ее применения; законности и обоснованности уведомления лица о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ. Как явствует из содержания данных разъяснений, все эти требования относятся к проверке законности наделения лица статусом подозреваемого.

Относительно обвиняемого Пленум Верховного Суда РФ в том же пункте 29 постановления ориентирует суды на оценку соблюдения *порядка* привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления ему обвинения, т.е. на проверку соблюдения процессуальной формы, но не обоснованности обвинения. И это вполне понятно: проверяя законность и обоснованность заявленного следователем намерения ограничить права и свободы обвиняемого посредством меры пресечения, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о его виновности, следовательно, не может и не должен судить об обоснованности обвинения, формулировка которого в обязательном порядке содержит указание на мотив, характер и форму вины в конкретном преступлении (ч. 2 ст. 171 УПК РФ).

Исходя из разъяснений в п. 21 постановления, в дальнейшем, при продлении судом меры пресечения, речь также не может идти о проверке обоснованности (достаточной доказанности) предъявленного обвинения как необходимого условия продления срока действия примененной к обвиняемому меры пресечения.

¹³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

Профессор Л. В. Головкин, критикуя устремления коллег к реформированию процесса предъявления обвинения в отечественном судопроизводстве, достаточно изящно и убедительно показал сущностное и значительное формальное сходство действующих процедур уведомления о подозрении и привлечения в качестве обвиняемого. В результате ученый пришел к выводу, что предлагаемая замена привлечения в качестве обвиняемого на уведомление о подозрении имеет сугубо символический характер, касается исключительно терминологии, но ничего не меняет по существу¹⁴. Но так ли это?

Уведомление о подозрении, в отличие от постановления о привлечении в качестве обвиняемого, следователю нет необходимости «переиздавать», корректировать и оттачивать на протяжении расследования дела в соответствии с устанавливаемыми и уточняемыми фактическими обстоятельствами, поскольку оно не является актом обвинения, определяющим предмет и границы последующего судебного разбирательства. Это дает немалую процессуальную экономию, что само по себе позитивно. Кроме того, следователь, не связанный ранее выдвинутым обвинением, более свободен в направлении расследования и оценке обретаемых доказательств, соответственно, имеет больше шансов оставаться объективным. При формулировании обвинения, которое предстоит излагать единственный раз в обвинительном заключении, следователь не будет привязан к тексту постановления о привлечении в качестве обвиняемого и, значит, не станет воспроизводить возможные недостатки и изъяны данного постановления, а окажется более свободным в составлении и обосновании обвинительного тезиса, опираясь на оценку всей совокупности собранных доказательств, не подверженную угрозе противоречия его собственным выводам, заложенным в постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Таким образом, обвинение, формируемое по итогам расследования дела, можно надеяться, будет основываться на более всестороннем и объективном анализе собранных доказательств.

В качестве контраргумента занимаемой нами позиции может быть высказано суждение о том, что устранение процедуры привлечения в качестве обвиняемого из досудебного производства: а) повлечет невозможность своевре-

менного выявления следователем отношения лица к предъявляемому обвинению и занимаемой позиции, что может предопределить неполноту расследования и нанести ущерб интересам правосудия; б) лишит преследуемое лицо возможности дать в своих интересах показания по существу обвинения и таким образом своевременно повлиять на исход расследования дела, что чревато нарушением его права на защиту.

На эти доводы можно возразить следующим образом. При фактической идентичности статусов обвиняемого и подозреваемого и достаточной информированности последнего о сущности обращенной к нему уголовно-правовой претензии угроза таких последствий ничтожна. Подозреваемый в любой момент вправе дать показания в защиту своих интересов (п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), а следователь имеет возможность допросить его и, так же как и в случае с обвиняемым, выяснить все вопросы относительно инкриминируемого деяния. Если же подозреваемый не пожелает давать показания, то возникающая ситуация ничем не хуже (не критичнее) той, которая складывается при аналогичном отказе обвиняемого.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что в отличие от советского уголовного процесса (по УПК РСФСР 1960 г.), в котором судебные органы в значительной степени находились под влиянием органов уголовного преследования, решали с ними единые задачи борьбы с преступностью, а судебные решения были во многом предопределены выводами предварительного расследования, современное уголовное судопроизводство Российской Федерации построено на состязательных началах (ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ), предполагает независимое судебное разбирательство и самостоятельную и более критическую оценку судом собранных следствием и представленных ему доказательств.

В таких условиях акцент доказывания переносится (должен переноситься) со стадии предварительного расследования на судебное разбирательство, и, следовательно, усилия сторон, в том числе обвиняемого и его защитника, должны быть устремлены главным образом на убеждение суда, а не следователя.

Далее, если взглянуть на рассматриваемую проблему с позиции суда, то и с этой стороны

¹⁴ Головкин Л. В. Институт уведомления о подозрении: мнимые и подлинные смыслы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 7. С. 22–25.

упразднение процедуры привлечения в качестве обвиняемого и формулирование обвинения в обвинительном заключении несут в себе положительные моменты.

Как известно, препятствием для рассмотрения уголовного дела в суде согласно п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ в толковании в соответствии с позициями Конституционного Суда РФ¹⁵ и разъяснениями Верховного Суда РФ¹⁶ служат существенные нарушения уголовно-процессуального порядка, допущенные органами расследования, которые влекут незаконность обвинительного заключения (акта, постановления) и исключают возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе такого обвинительного документа.

К наиболее распространенным случаям нарушений такого рода судебная практика относит:

— нарушения, допущенные при вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, которые связаны с недостатками составления самого постановления (по проводившемуся автором этих строк обобщению судебной практики, более 44,4 % дел¹⁷);

— несоблюдение процедуры предъявления постановления о привлечении в качестве обвиняемого, последующего допроса обвиняемого и допущенные в ходе них различные нарушения права на защиту, в том числе связанные с привлечением к участию в деле защитника;

— несоответствие (текстуальное) обвинительного заключения постановлению о привлечении в качестве обвиняемого.

Для выявления этих нарушений и недостатков обвинительного заключения судьям в ходе ознакомления с делом приходится затрачивать определенные усилия, связанные со сличением до буквы и запятой постановления о привлечении в качестве обвиняемого и соответствующей части обвинительного заключения, которые в случаях объемных, многоэпизодных и групповых дел значительны.

Для устранения вышеуказанных изъянов обвинительного заключения суд в порядке ст. 237

УПК РФ вынужден возвращать дело прокурору (нередко из стадии судебного разбирательства), а тот соответственно для производства необходимых следственных и иных процессуальных действий — органу предварительного следствия, после чего происходит повторное судебное разбирательство. При этом несвоевременное обнаружение подобных ошибок и нарушений судом первой инстанции чревато отменой приговора и еще большим затягиванием судебного производства, нарушением разумных сроков судопроизводства и неоправданным ограничением права на доступ к правосудию, что обусловлено неизбежным повторением судебного разбирательства после устранения органом предварительного расследования нарушений, выявленных уже вышестоящей судебной инстанцией.

Наличие в деле единственного обвинительного документа, завершающего досудебное производство, однозначно и бесспорно определяло бы переделы судебного разбирательства, не создавало бы коллизий между разнородными обвинительными документами, лучше ориентировало бы стороны и облегчало работу суда, а главное — существенным образом сократило бы основания для возвращения дела прокурору по п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ за счет автоматического устранения из их перечня вышеуказанных недостатков обвинительного заключения, обусловленных изъятиями содержания постановления о привлечении в качестве обвиняемого, нарушением процедуры его предъявления и несоответствием данного постановления обвинительному заключению.

Заключение

Проведенное исследование приводит к следующим выводам. Институт привлечения в качестве обвиняемого, предусматривающий процедуру принятия следователем отдельного постановления о привлечении уголовно преследуемого

¹⁵ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 1.

¹⁶ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 39 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2025. № 2.

¹⁷ См.: Бурмагин С. В. Уголовный суд России : монография. М. : Юрлитинформ, 2010. С. 259–262, 350.

лица в качестве обвиняемого и последующее его предъявление этому лицу, в значительной степени утратил былое социально-правовое и процессуальное значение и в интересах оптимизации досудебного производства подлежит упразднению.

Обвинительный тезис более логично и целесообразно формулировать и выдвигать по результатам всестороннего расследования уголовного дела, на основе полного установления фактических обстоятельств и объективной оценки всех полученных доказательств. При этом обвинение как уголовно-правовая претензия государства, обращенная к конкретному лицу, и одновременно адресованное суду требование осуждения и наказания данного лица

должно предъявляться соответствующему лицу только после утверждения обвинительного заключения (акта, постановления) прокурором либо, как предлагается рядом процессуалистов, исходить от прокурора, который как государственный обвинитель обязан сформировать «итоговый публичный иск — утверждение о виновности и праве государства на наказание»¹⁸ и в последующем отстаивать его в суде.

Для предлагаемой реорганизации процедуры предъявления обвинения по уголовному делу имеются необходимые социально-правовые предпосылки и теоретические основания, которые на данный момент позволяют перейти к ее детальной разработке в виде конкретных законодательных проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Билаев В. А., Чухраев Д. А. К вопросу о совершенствовании института привлечения лица в качестве обвиняемого // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 1. С. 185–190.

Бурмагин С. В. Уголовный суд России : монография. М. : Юрлитинформ, 2010. 392 с.

Волчецкая Т. С., Петров И. В. Предъявление обвинения в уголовном процессе: архаизм или насущная необходимость? // Современное право. 2011. № 12. С. 89–93.

Гаврилов Б. Я. Предъявление обвинения: современное состояние и проблемы правоприменения // Пенитенциарная наука. 2010. Вып. 10. С. 38–40.

Гаврилов Б. Я., Божьев В. П. Концепция совершенствования досудебного производства в XXI веке: мнение науки и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2 (38). С. 74–81.

Гаврилов Б. Я., Красильников А. В. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого: соответствует ли он реалиям сегодняшнего дня? // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 4 (68). С. 90–94.

Головки Л. В. Институт уведомления о подозрении: мнимые и подлинные смыслы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 7. С. 22–25.

Грачев С. А. Значение постановления о привлечении в качестве обвиняемого: утверждение о совершении лицом преступления или фиксация статуса? // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 105–109.

Гриненко А. В. Привлечение в качестве обвиняемого, предъявление обвинения и допрос обвиняемого по законодательству Российской Федерации и иных государств — членов СНГ // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 34–36.

Кальницкий В. В. Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 23–30.

Ковтун Н. Н. Институт привлечения в качестве обвиняемого: о «депроцессуализации» и «дематериализации» его сути и содержания в уголовном судопроизводстве России // Российский журнал правовых исследований. 2020. Т. 7. № 1. С. 98–105.

Ковтун Н. Н., Ковтун И. С. Институт привлечения в качестве обвиняемого в уголовном процессе России: его «классические» и «упрощенные» формы в контексте обсуждаемых в доктрине новаций // Юристы-Правоведь. 2020. № 2 (93). С. 121–125.

Колбеева М. Ю. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 23 с.

Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2017. 1280 с.

¹⁸ Ковтун Н. Н. Указ. соч. С. 102–103. См. также: Наумов К. А. Сущность и построение досудебного производства в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2021. С. 20.

Наумов К. А. Сущность и построение досудебного производства в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2021. 22 с.

Омарова М. Р., Семенов Е. А. Современное состояние института предъявления обвинения в российском уголовном процессе // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 3 (32). С. 106–110.

Россинский С. Б. О недопустимости «пилотных» обвинений в досудебном производстве по уголовному делу // Сибирский юридический вестник. 2021. № 4 (95). С. 121–128.

Россинский С. Б. Привлечение в качестве обвиняемого — логическое завершение предварительного следствия // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 137–141.

Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. М. : Норма, Инфра-М, 2024. 1072 с.

Уголовный процесс. Особенная часть : учебник / под ред. В. З. Лукашевича. СПб. : Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. 704 с.

Химичева О. В. Институт привлечения в качестве обвиняемого в контексте совершенствования досудебного производства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 7. С. 36–42.

Цветков Ю. А. Привлечение в качестве обвиняемого — кульминация следственной идеи // Уголовное судопроизводство. 2022. № 1. С. 17–21.

Чабукяни О. А. Институт предъявления обвинения нуждается в упразднении // Вестник Российской правовой академии. 2014. № 3. С. 51–54.

Черепанова Л. В., Арсенова Н. В. Привлечение в качестве обвиняемого : электрон. учеб. пособие. Барнаул : Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2021. 109 с.

REFERENCES

Bilyaev VA, Chukhraev DA. On the issue of improving the institution of bringing a person as an accused. *Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal Sciences*. 2021;7((73)1):185-190. (In Russ.).

Burmagin SV. The Criminal Court of Russia. Moscow: Yurлитinform Publ.; 2010. (In Russ.).

Chabukiani OA. Arraignment needs abolishment. *Herald of the Russian Law Academy*. 2014;3;51-54. (In Russ.).

Cherepanova LV, Arsenova NV. Charging with a crime as the Accused. Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ.; 2021. (In Russ.).

Gavrilov BYa, Bozhyev VP. The concept of improving pre-trial proceedings in the xxi century: opinion of science and practice. *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017;2(38):74-81. (In Russ.).

Gavrilov BYa, Krasilnikov AV. The institution of bringing a person as an accused: does it correspond to the realities of today? *Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*. 2023;4(68):90-94. (In Russ.).

Gavrilov BYa. The Presentation of Charges: Current State and Issues of Law Enforcement. *Penitentsiarnaya nauka*. 2010;10:38-40. (In Russ.).

Golovko LV (ed.). A course of criminal law. 2nd ed. Moscow: Statut Publ.; 2017. (In Russ.).

Golovko LV. The institution of the notification of suspicion: false and real meanings. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2023;7:22-25. (In Russ.).

Grachev SA. The value of the resolution on attraction as accused: allegation of commission of an offence or the fixing of his status? *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016;1(33):105-109. (In Russ.).

Grinenko AV. Attraction as the accused, the arraignment and interrogation of the accused under the legislation of the Russian Federation and other member countries of the CIS. *Vestnik of Economic Security*. 2019;1:34-36. (In Russ.).

Kalnitskiy VV. Engagement as an Accused Party: Contemporary Characteristics and Preconditions for Reform. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*. 2007;3:23-30. (In Russ.).

Khimicheva OV. The institution of involvement as an accused in the context of improving pre-trial proceedings. *Laws of Russia: Experience, Analysis, and Practice*. 2023;7:36-42. (In Russ.).

Kolbeeva MYu. The Institution of Involvement of an Individual as a Defendant in the Context of Reforming Criminal Procedural Legislation. Cand. Sci. (Law) Diss. Author's Abstract. Moscow; 2013. (In Russ.).

Kovtun NN, Kovtun IS. Institute of engaging in the capacity of accused in the Russian criminal process: its «classic» and «simplified» forms in the context of innovations discussed in the doctrine. *Yurist-Pravoved*. 2020;2(93):121-125. (In Russ.).

Kovtun NN. Institute of bringing as an accused: on the «deprocessualization» and «dematerialization» of its essence and content in the criminal proceedings of Russia. *Russian Journal of Legal Studies*. 2020;7(1):98-105. (In Russ.).

Lukashevich VZ (ed.). Criminal Procedure: Special Part. St. Petersburg State University Publ.; 2005. (In Russ.).

Lupinskaya PA, Voskobitova LA (eds.). Criminal Procedural Law of the Russian Federation. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2024. (In Russ.).

Naumov KA. The Essence and Structure of Pre-Trial Proceedings in the Criminal Process of Russia. Cand. Sci. (Law) Diss. Author's Abstract. Omsk; 2021. (In Russ.).

Omarova MR, Semenov EA. The current state of the institute of bringing a charge in the Russian criminal procedure. *Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*. 2018;3(32):106-110. (In Russ.).

Rossinskiy SB. About the inadmissibility of «pilot» charges in pre-trial proceedings in a criminal case. *Siberian Law Herald*. 2021;4(95):121-128. (In Russ.).

Rossinskiy SB. Attracting as the accused — logical conclusion of the preliminary investigation. *Vestnik of Economic Security*. 2022;2:137-141. (In Russ.).

Tsvetkova YuA. Indictment as a defendant: culmination of the investigative idea. *Criminal Judicial Proceeding*. 2022;1:17-21. (In Russ.).

Volchetskaia TS, Petrov IV. The Presentation of Charges in Criminal Proceedings: An Anachronism or an Urgent Necessity? *Sovremennoe pravo*. 2011;12:89-93. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бурмагин Сергей Викторович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
serburmagin@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergei V. Burmagin, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
serburmagin@yandex.ru

*Материал поступил в редакцию 19 ноября 2024 г.
Статья получена после рецензирования 14 июня 2025 г.
Принята к печати 15 июля 2025 г.*

*Received 19.11.2024.
Revised 14.06.2025.
Accepted 15.07.2025.*